

Глава 15. Сяо Юньлоу. В квартире кто-то есть

Однако, раз уж пришли — надо идти до конца.

Синь Синь и Хэ Синьчуань стояли у подъезда дома №127.

Синь Синь локтем толкнул Хэ Синьчуаня.

Тот повернулся.

— Брат, — сказал Синь Синь, — не мог бы ты хоть раз проявить инициативу?

— А разве в первый раз не я начал? — спросил Хэ Синьчуань.

Синь Синь удивился:

— Ого! Брат, да у тебя память как у слона!

Хэ Синьчуань промолчал, протянул руку и взял Синь Синя за руку.

Синь Синь хихикнул:

— Брат, когда ты держишь меня за руку, мне становится так спокойно.

Хэ Синьчуань потянул его за собой внутрь.

А Синь Синь продолжал:

— Даже если умрём — хоть одного на дно утянем.

Хэ Синьчуань: «.....»

На пятом этаже амулеты висели сплошной стеной. Во всём подъезде было душно и темно, как в склепе.

Синь Синь и Хэ Синьчуань уселись прямо на свежееобклеенные ступени лестницы. Они не стали подниматься выше, решив немного посидеть здесь и проверить, насколько далеко простирается радиус атаки Сян Чэня.

Хэ Синьчуань курил, Синь Синь сосал конфету, и они держались за руки, как первоклашки на экскурсии.

— Брат, — сказал Синь Синь, — конфеты, что ты дал мне в прошлый раз, почти закончились.

Хэ Синьчуань, придерживая сигарету двумя пальцами на колене, бросил:

— Куплю ещё.

Синь Синь растрогался:

— Брат, ты такой заботливый!

Хэ Синьчуань выдохнул дым и повернулся к нему:

— Да я ж их просто так беру в аптеке.

— Так ведь и за даром-то надо человеку в глаза смотреть! — возразил Синь Синь. — Значит, всё-таки держишь меня в своём сердце.

Хэ Синьчуань: «.....»

Уже начав терять терпение, он уставился на Синь Синя. Тот в ответ улыбнулся — чисто, невинно, почти по-ангельски.

— Ты...

Хэ Синьчуань прикусил губу.

— Проехали.

— Что «проехали»? — не понял Синь Синь.

— Всё «проехали».

Ох уж эти загадки, — подумал Синь Синь. Но если загадка не связана с заданием, он предпочитал не вникать. Время было не обеденное и на лестничной площадке стояла зловещая тишина, не было слышно никаких звуков готовки.

Глотать и дышать всё ещё было больно. У Хэ Синьчуаня дела обстояли чуть лучше. Так как никого рядом не было, он не стал прятаться, и расстегнул пуговицу на рубашке, обнажив ключицу, на которой проступало тёмно-фиолетовое пятно. Дым сигареты стелился над ним, и Синь Синь невольно процитировал:

— «Солнце освещает алтарь — рождается фиолетовый дым...»*

* Цитата «□□□□□□□□» — первая строка из знаменитого стихотворения Ли Бо «Водопад на горе Лушань». В оригинале она описывает, как солнечный свет, падая на гору Сянлу (□□□□ — «Алтарная вершина»), заставляет туман над водопадом казаться фиолетовым дымом, возносящимся от курильницы. Синь Синь искажил цитату в ироническом ключе, для описания образа Хэ Синьчуаня с синяком на шее.

Хэ Синьчуань даже не стал спрашивать. Даже призраки — и те не разберут, как устроен этот человек.

Так они просидели минут десять, но ничего не произошло.

— Пойдём наверх. — сказал Хэ Синьчуань, поднимаясь.

Синь Синь последовал за ним.

В отличие от пятого этажа, где царил мрачная, просто-таки нечистая атмосфера, шестой выглядел неожиданно светлым и радостным.

Но оба прекрасно понимали, что скрывается за этой видимой безобидностью.

Хэ Синьчуань только занёс правую ногу на две ступеньки, как Синь Синь резко дёрнул его за руку назад.

Хэ Синьчуань обернулся.

— Брат, — сказал Синь Синь, — если что-то пойдёт не так — сразу беги. Долго не раздумывай. Нам нельзя умирать всей компанией.

Хэ Синьчуань посмотрел ему в глаза и бросил короткое:

— Понял.

Так страховка от ответственности есть. — подумал Синь Синь. Если что — убегу первым.

Хэ Синьчуань снова попытался подняться, но Синь Синь опять его остановил.

— Не лезь сразу через две ступеньки — тебе может и нормально, а мне нет. — сказал Синь Синь, ступая сначала на одну, потом на вторую, пока не оказался на одной ступеньке с правой ногой Хэ Синьчуаня. — Я ростом всего лишь метр восемьдесят.

Хэ Синьчуань: «.....»

А, я, что, восемь метров восемьдесят? Или восемьдесят восемь метров восемьдесят?

Глубоко вдохнув, Хэ Синьчуань подстроился под шаги Синь Синя.

Дверь на шестом этаже была закрыта. Они не заходили в агентство недвижимости, поэтому ключа у них не было.

Они просто стояли у двери, пока Синь Синь наконец не произнёс:

— Похоже, его зона атаки всё же ограничена только этой квартирой.

Хэ Синьчуань слегка нахмурился, присел и прижал ухо к двери.

— Там кто-то есть.

Синь Синь: «.....»

У него по коже сразу побежали мурашки.

Он тоже попытался приложить ухо к двери, но едва кончиком коснулся поверхности, как отпрянул.

Хэ Синьчуань косо глянул на него.

Синь Синь глубоко вздохнул. Ему было страшно.

А вдруг призрак прямо за дверью притаился...

Нет, хватит! Чем больше воображаешь — тем страшнее. Синь Синь собрал всю свою волю в кулак и резко прижал ухо к двери.

— Там же тихо. — прошептал он дрожащим голосом.

И ведь действительно, сейчас оттуда не доносилось ни звука.

Но пару мгновений назад Хэ Синьчуань точно слышал из-за двери едва уловимый скрежет. Всего один раз, но он был абсолютно уверен, что ему не показалось.

Они стояли напротив друг друга, прижавшись ушами к двери.

— Пошли за ключом в агентство? — спросил Синь Синь.

Не успел он договорить, как...

— БАХ! —

По двери резко ударили изнутри.

Синь Синь и Хэ Синьчуань мгновенно отскочили в разные стороны.

— БАХ! —

Красная дверь снова содрогнулась от удара прямо перед ними. Старый дверной замок задрожал, со стен посыпалась пыль. Синь Синь поднял руку, прикрыв лицо, слегка кашлянул и обернулся к Хэ Синьчуаню.

— Брат...

Лицо Хэ Синьчуаня было суровым, в глазах мелькнул холодный огонёк.

— Заходим или сматываемся? — спросил Синь Синь.

Хэ Синьчуань не сказал ни слова. Подошёл и с размаху пнул ослабленную дверь.

Красная дверь с грохотом распахнулась.

Сквозь поднятую пыль перед ними предстала картина внутри квартиры.

По полу шли беспорядочные следы ног, будто кто-то здесь спотыкался, бегал или кого-то преследовал. Синь Синь сразу заметил отчётливый след волочения чего-то тяжёлого, который тянулся прямо к окну в гостиной.

Их руки, разжавшиеся ещё у двери, снова соединились. Синь Синь крепко сжал пальцы Хэ Синьчуаня, убедившись, что это он, и они медленно двинулись к окну в гостиной. Синь Синь затаил дыхание, сжимая руку Хэ Синьчуаня до побелевших костяшек.

Из глубины комнаты донёлся стон мужчины.

Они застыли на месте, придвинулись друг к другу и настороженно уставились на распахнутое окно.

Вдруг на краю оконной рамы появилась ярко-красная рука.

На тыльной стороне вздулись напряжённые жилы.

А потом появилась и вторая рука.

Обе судорожно вцепились в подоконник, трясаясь и напрягаясь изо всех сил.

Затем показались волосы и глаза мужчины.

Синь Синь его сразу узнал.

— Брат Тай?! — вырвалось у него.

Они бросились вперёд и втащили Ши Тая внутрь.

Ши Тай с жалким видом и весь в пыли, сидел на полу гостиной и тяжело дышал. На ладонях были две глубокие багрово-фиолетовые царапины. И при этом он ещё и улыбался:

— Ну и повезло же мне! Выжил. Хорошо, что вы вовремя подоспели.

Синь Синь был ошеломлён:

— Брат Тай, что ты тут делаешь?

— Смотрел квартиру.

Вот это да! — подумал Синь Синь. — Настоящий отважный воин!

— Все говорят, что здесь обитает нечисть. — сказал Ши Тай с горькой усмешкой. — Ну я и подумал, какая к чёрту нечисть? Просто трусы сами себя пугают. Решил съездить, вдруг повезёт и заключу выгодную сделку... Да только чуть сам в гроб не угодил. — Он покачал головой. — Почти жизни лишился.

Синь Синь чуть было не возразил: «Ну, до гроба-то было далеко».

Когда они только что тянули его, мышцы на руках Ши Тая напряглись и вздулись, став крепче, чем миска, из которой он ест, он уже почти сам забрался.

— А вы двое... — Ши Тай переводил взгляд с одного на другого. — Тоже смотреть квартиру пришли?

Синь Синь кивнул:

— Во второй раз уже.

— И без происшествий? — удивился Ши Тай.

Синь Синь показал пальцем на свою шею, потом на шею Хэ Синьчуаня:

— А ты как думаешь?

Ши Тай аж оторопел:

— И всё равно сюда лезете?

— Деньги важнее жизни. — бросил Синь Синь.

Ши Тай: «.....»

Синь Синь с Хэ Синьчуанем изначально шли сюда именно, чтобы повидаться с привидением, рисковали жизнью ради зацепок. А тут вдруг, как снег на голову, выскочил Ши Тай.

Судя по частоте нападений Сян Чэня, скорее всего, сегодня он больше не появится.

И раз уж пришли, не уходить же с пустыми руками.

Синь Синь присел на корточки:

— Брат Тай, рассказывай давай, что там с тобой случилось?

Ши Тай немного пришёл в себя:

— Да нечего рассказывать... Едва зашёл, как в меня будто что-то вселилось. Смотрю, а тут мой кот грызёт провод от розетки! Я в панике бросился к нему... а опомнися, уже свисая с подоконника! Хорошо, что раньше пожарным работал и вовремя среагировал. Иначе если бы и выжил, грохнувшись с такой высоты, то точно бы инвалидом остался.

— То есть ты просто кота увидел? — разочарованно протянул Синь Синь.

— А что ещё? — Ши Тай оперся рукой о пол и поднялся. — Давайте лучше уйдём отсюда. В этом доме точно водится нечисть. Советую вам бросить эту затею. Тут и правда гибнут люди.

Синь Синь поднял глаза.

Хэ Синьчуань был выше Ши Тая, но телосложением явно ему уступал, ибо Ши Тай был прям весь из себя глыба. Они стояли друг напротив друга, и Синь Синю так и хотелось подойти, позвонить в воображаемый колокольчик и поставить деньги на Ши Тая.

— Брат Тай, пошли с нами. — предложил Хэ Синьчуань. — Я угощаю обедом.

*

Ши Тай пошёл возвращать ключи, упомянув, что дверь сломана.

Рядом стоял Хэ Синьчуань и спокойно сказал:

— Это я её выбил.

— Нет-нет! — поспешил Ши Тай. — Пусть это будет на мне.

Синь Синь тут же подхватил:

— Да-да, на него и спишем.

Ши Тай: «.....»

Агент по недвижимости, похрустывая семечками, воодушевлённо воскликнул:

— Дверь сломали? Отлично! Значит, теперь смотрите дом без ключей, не надо ко мне заходить!

— Вы определились? — с надеждой спросил он.

Ши Тай неловко улыбнулся.

Хэ Синьчуань молча уставился в стену.

— Подумаем ещё дома. — сказал Синь Синь.

Агент и не надеялся, что «кровавую» квартиру так легко продадут:

— Конечно, конечно! Надо хорошенько всё обдумать. Цена и правда смешная. За десять лет таких дешёвых квартир здесь ещё не было.

За десять лет, — подумал Синь Синь, — и таких ужасных дел тоже не было.

Они не ушли далеко и уселись в забегаловке у входа в жилой комплекс. Каждый взял по миске лапши.

Ладони Ши Тая распухли, от чего Синь Синю самому становилось больно смотреть, когда тот брал палочки.

— Я угощаю. — Ши Тай, хоть и был побит, держался бодро и по-прежнему улыбался. — Даже не спорьте со мной.

Синь Синь первым отказался:

— И не собирался. Мне всё равно, кто платит.

Ши Тай расхохотался:

— Вот это правильно!

Хэ Синьчуань сказал:

— Брат Тай, ты много помогал моему брату. Платить должен я.

— Да брось! — махнул рукой Ши Тай. — Какие могут быть «помогал» между братьями? Мы помогали друг другу. Старший Хэ уже ушёл, так что это уже не важно.

— Он ушёл, — сказал Хэ Синьчуань, — но долг остался. Я за него заплачу.

Синь Синю надоело слушать эти бесконечные вежливые речи. Он тут же вмешался:

— Ладно, решили! Брат Тай, за твою лапшу платит брат Хэ. Брат Хэ, за твою — брат Тай. А за мою — вы оба платите пополам. Всё по-честному, ведь так?

Ши Тай: «.....»

Хэ Синьчуань резко развернулся к Синь Синю:

— Цяо Вэньгуан, тебе вообще стыдно не бывает?

Ши Тай уже открыл рот, чтобы сгладить неловкость, но Синь Синь, скрестив руки на груди, сложил пальцы в форме сердечка:

— Нет, мне только твоя любовь нужна, брат.

Рот Ши Тая застыл в полуоткрытом состоянии. Он уставился на Хэ Синьчуаня, не моргая.

Тот молча раскрыл пару одноразовых палочек и зажал ими обе губы Синь Синя:

— Заткнись.

Синь Синь поймал палочки, упавшие, когда он раскрыл рот, и, ухмыляясь, повернулся к Ши Таю:

— Видишь, брат Тай? Брат Хэ меня так балует, вон, даже палочки лично подаёт!

Ши Тай:

— Хм.

Принесли лапшу.

Синь Синю уже давно хотелось есть, так что он сразу наколот на палочки яйцо пашот из лапши

и впился в него зубами. Не успел он прожевать, как напротив Ши Тай уже с громким сёрбаньем умял половину миски.

Синь Синь поднял палочками лапшу и бросил взгляд на Хэ Синьчуаня, сидевшего рядом. Тот едва заметно кивнул, опустив голову, и тоже стал есть.

В забегаловке было не очень людно — посетителей почти не было. Но за их столиком царило оживление, трое мужчин усердно уминали лапшу.

Ши Тай, доев первую порцию, тут же заказал вторую. Синь Синь же ел медленнее всех. Когда Ши Тай уже почти доел вторую миску, Синь Синь вдруг, как бы между делом, спросил:

— Брат Тай, учитель Цао тоже живёт в этом районе?

Ши Тай, не отрываясь, доел вторую миску лапши, поднял её в сторону кухни и крикнул:

— Хозяин! Ещё одну!

— Идёт! — отозвался тот.

Хозяин подошёл, забрал миску, и лишь тогда Ши Тай повернулся к Синь Синю:

— Какой учитель Цао?

Сердце у Синь Синя упало, но лицо осталось спокойным:

— Ну... эээ...

— Сестра той самой Цао, которую сбил мой брат. — перебил Хэ Синьчуань.

Ши Тай изобразил понимание:

— А, этого я не знаю. Я со старшей Цао то почти не общался, — он посмотрел на Синь Синя, — а уж с её сестрой и вовсе не знаком. Я тебе ведь уже говорил.

— Мы разузнали, что она, кажется, здесь живёт. — сказал Синь Синь. — Брат Хэ хочет с ней встретиться.

— Правильно. — кивнул Ши Тай. — Только говорите аккуратно. Всё же это был несчастный случай — никто этого не хотел.

Синь Синь добавил:

— Брат Тай, слышал, в ночь, когда погиб Чжао Хунвэй, ты привозил ему товар? Ты застал его живым?

— Да, он был ещё жив. — ответил Ши Тай. — Мы даже вместе заносили коробки. Кто мог подумать, что уже на следующий день случится такая чертовщина.

Синь Синь кивнул:

— А в его поведении не было ничего странного?

Ши Тай сделал вид, что вспоминает, и покачал головой:

— Не думаю. Да и общались мы мало. А что?

Синь Синь улыбнулся:

— Ничего, ешь лапшу.

После обеда Ши Тай сказал, что во второй половине дня ему ещё работать, расплатился и собрался уходить. Он хотел оплатить и лапшу Синь Синя, но Хэ Синьчуань уже всё оплатил. Тогда Синь Синь сказал:

— Брат, если тебе так неудобно, просто добавь меня в WeChat и переведи деньги за лапшу. — Он тут же продемонстрировал свой QR-код.

Ши Тай добавился к нему в друзья и действительно перевёл деньги.

— Спасибо, брат Тай.

— Не за что. Сегодня вы спасли мою жизнь. Если что понадобится — только скажите.

Синь Синь несколько минут листал ленту Ши Тая в WeChat, но ничего подозрительного не нашёл.

— А ты веришь, что он сегодня правда просто смотрел квартиру? — спросил он, доедая лапшу.

Хэ Синьчуань коротко ответил:

— Нисколько.

Они собственными глазами видели, как Ши Тай и Цао Чжэнь шли вместе. Но он утверждает, что не знает Цао Чжэнь. Этого уже достаточно, чтобы усомниться в его словах.

— Когда умер Сян Чэнь, дверь была заперта изнутри. — задумчиво проговорил Синь Синь, пережёвывая размокшую лапшу. — В такой ситуации возможны только три варианта.

— Первый: дверь вовсе не была заперта. Чжао Хунвэй сам её открыл, а потом сделал вид, будто дверь была заперта изнутри, чтобы создать иллюзию «закрытой комнаты». Тогда убийца — он.

— Второй: дверь действительно была заперта, а убийца каким-то особым способом вернул ключ в карман погибшего. Но столь сложная операция в реальности маловероятна.

— И третий вариант... — Синь Синь посмотрел на Хэ Синьчуаня. В его глазах мелькнул страх — он сам испугался своей догадки.

Хэ Синьчуань смотрел на него, и в его сознании тоже вспыхнула искра. Медленно, почти шёпотом, он закончил за него:

— В момент, когда дверь открыли, убийца всё ещё был в квартире.

Убийца, совершив преступление, остался в комнате с телом своей жертвы. Спокойно затаился. И ждал.

Почему он не ушёл сразу после убийства?

Потому что ещё не нашёл то, что искал...

Синь Синь хлебнул горячего бульона, но от холода, распространившегося по коже задрожал:

— Убийца хотел узнать, кто придёт к Сян Чэню!

У Сян Чэня в этом городе не было ни родных, ни друзей. Если он пропадёт — кто первым побежит его искать?

— Я понял! — глаза Синь Синя вдруг загорелись. В голове мелькнула ясная картина — всё встало на свои места.

— Убийца повесил тело на потолочный вентилятор не из мести и не как акт казни. Он хотел, чтобы тот, кто откроет дверь, сразу увидел труп. Всё внимание будет обращено на труп, а

убийца останется незамеченным.

Наконец был найден ответ на вопрос, который их всё время мучил.

В тот самый миг, когда дверь распахнулась...

Висящее тело, жуткая, нечеловеческая сцена убийства — всё это так напугало открывших дверь, что они даже не посмели войти. Да и смотреть не осмелились — мигом бросились вон, чуть не падая с лестницы.

А убийца, притаившийся во тьме, уже успел разглядеть того, кого искал. Его взгляд из темноты определил новую жертву.

Это был ты.

Чжао Хунвэй.

Хэ Синьчуань слегка нахмурился — ему тоже вспомнился один важный момент.

— В тот день днём в квартиру заходили агенты, чтобы убрать её. Они сказали, что выключенный вентилятор вдруг сам включился. Я думал — это призрак Сян Чэня. Но теперь... возможно, его включил спрятавшийся там убийца.

После убийства крик Чжао Хунвэя и хозяина привлёк внимание всей округи, так что весь дом знал, что случилось. В этот момент убийца, чтобы не выдать себя, предпочёл остаться в квартире. Так как она небольшая, ему оставалось спрятаться либо на кухне, либо в ванной.

Потом пришли агенты, стали передвигать мебель. Убийца испугался, что его обнаружат. И когда те зашли в спальню, он специально включил вентилятор, чтобы напугать их.

После этого пошёл слух о привидениях. Те, кто пришёл из любопытства, разбежались. Жильцы дома, охваченные страхом, заперлись в квартирах и не выходили на улицу.

Так убийца смог бесследно исчезнуть.

Синь Синь держал в руке ложку, но только что проглоченный горячий бульон, уже потерял вкус. Напротив — в груди и животе разлился ледяной холод. Жарким летом его начало знобить, а в желудке всё перевернулось. Он положил ложку, едва сдержал позыв к рвоте и дрожащей рукой сжал ладонь Хэ Синьчуаня, лежавшую на колене, в поисках хоть капли тепла.

Хэ Синьчуань не отстранился. Спустя пару секунд, он обхватил его руку и крепко сжал:

— Пойдём. Куплю тебе конфет.

<http://bllate.org/book/12899/1133655>